

Роман Коновалов

Моё кино

сериал длиною в жизнь...

Роман Коновалов

Моё кино. Сериал

длиною в жизнь...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28511025

ISBN 9785449015341

Аннотация

Приподнимая нам завесу тайны, Колода карт тасуется Судьбой, Колдует комбинации случайно, Но масть не та, с обидной частотой. Блефуем часто и идем ва-банк, Не фишки, мы размениваем – годы, Я пьян игрой, налей еще стакан, Крупье – обманщик с меченой колодой.

Содержание

Приятного просмотра	6
Что наша жизнь? Игра...	6
Моё кино	8
Ты пришла внезапно	9
Вечный праздник	10
Вы только смейтесь, господа!	12
Мама, ты только не грусти	13
Не рудимент!!!	14
Всадники из ниоткуда...	15
Последний герой	16
Ромашка	17
Есть люди, которые солнце	18
Хиромант	19
Зимние цветы	20
Под козырьком подъезда	22
Вопреки...	23
Огонёчки-огоньки / С милой – Рай	24
в шалаше...	
Старуха-осень	25
Морфей	26
Звезды не гаснут	27
Подкова	29
Подлость	30

Хранитель	31
Глубина – я не твой / Бессоница	33
Прощание с другом /уходят навсегда	34
Годы всё в плюс	36
Дориан	38
Ты дал мне крылья	39
Когда никто не ждёт	40
Большого не надо	41
Со злостью ветер в лицо	42
Снимаем мы крылья, надевая костюмы людей	43
Не забывай мечтать	44
Утерянные крылья	46
Бродяга	47
Попутчик	49
Девиз. Дари добро	51
Против течения	53
Путник	54
У правды вкус полыни	55
Карусель	57
Герой	59
Встречи не случайны	60
Мой козырь	62
Беглец	64
Маяк	65
Не уходи память	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Моё кино

Сериал длиною в жизнь...

Роман Коновалов

© Роман Коновалов, 2017

ISBN 978-5-4490-1534-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Приятного просмотра
*Романтическая комедия –
с элементами боевика, фантастики,
да и всех остальных жанров...*

Что наша жизнь? Игра...

Приподнимая нам завесу тайны,
Колода карт тасуется судьбой,
Колдует комбинации случайно,
И масть не та, с обидной частотой.

Блефуем часто и идем ва-банк,
Не фишки, мы размениваем, – годы,
Я пьян игрой, налей еще стакан,
Крупье обманщик с меченой колодой.

Моё кино

Я требую... прошу... хоть ненадолго...
Хотя бы секунду... хотя бы десяток...
Память... ты верни... не будь в долгу...
Образы, краски... сценарий измятый...

Ты! Сволочь! Верни! Отдай! Не твоё...
Прошу... память... хотя бы секунды две,
Жизнь... киноплёнку не жги – судьей,
Молю... отдай... я уже протрезвел...

Не Голливуд... так что же??? ...Пусть!!!
Сценарист не в ладу с режиссёром – драма,
Казалось, комедия – а всё равно грусть,
Актеры – пижоны! Болван – я! Прости, Мама.

Отдай! Получи! Не твоё! На, получи, на!
По горлу ножом... и в живот... десяток...
Забрал и исправлю... глаза – стекло...
Поздно, уже слишком поздно... Всё – снято...

Ты пришла внезапно

Ты пришла внезапно, тайной нежной,
Я уже устал, казалось, ждать,
Провела рукой мне по лицу, и безмятежно,
Вдаль смотрю... и не боюсь я засыпать.

Не испуган я внезапностью... и встречей,
Ты пришла, укрыв одеялами любви,
Мне доверься, хоть и кажусь беспечным,
Наш костёр гори... прошу... – гори!

Снишься мне... хоть и давно мы вместе,
За руку держу и счастлив на века,
Знаю! Любишь! Хоть я... не безупречен,
Не знает промаха Амура стрела...

Ты пришла внезапно, тайной нежной,
Принеся покой и счастье в суету мою...
Проведи рукой мне по лицу... и безмятежно,
Знаю! Я тебя люблю... и я тобой дышу...

Вечный праздник

Красная звезда горит в макушке,
Елочка оделась в шарики цветные,
Громко бахает – хлопушка,
Рассыпая... конфетти цветные.

Малыши не спят и верят в чудо,
Дед мороз готовит сани,
И все взрослые забудут,
Вечные заботы и печали.

Наконец-то, семья в сборе,
Стар и млад, отцы и дети,
Снова шум и праздник в доме,
Было... будет... сто столетий.

Снеговик, всплакнул украдкой,
Дни весны – не за горами,
Бьют Часы двенадцать... жалко,
Время всё бежит упрямо...

Паровоз... Фломастеры... Эх, память...
Промелькнёт бенгальской искрой,
Бой часов – стакан наполнит,
Пролетает жизнь... увы, так быстро...

Красная звезда горит в макушке,
Елочка оделась в шарики цветные,
Громко бахает – хлопушка,
Рассыпая конфетти цветные.

Вы только смейтесь, господа!

Хи-хи, смешно, ха-ха... ха-Ха!

Я Бим, я-Красный нос... я клоун, здрасьте!
Что мой осел-скакун, для вас лишь – кляча,
Не важно, я паяц, я шут – игрок контраста...
Вы только смейтесь, люди... я не плачу...

Упал... не больно, смейтесь, ха-ха...

Улыбка мне приклеена помадой красной,
А слезы, лишь соленая из глаз вода,
Простите, цвета нет у глаз, почти погасли,
Вы только смейтесь, мне не больно, господа!

Хи! Ха! Смешной видок! Хааа, хааа!

Картуз велик на пять размеров, а ботинки жмут,
Я слон в посудной лавке, бью посуду,
Вам цирк, мне представление – хомут,
Вам жизнь театр, а мне, лишь банковская ссуда...

Вы только смейтесь... господа... ха... хаа

Мама, ты только не грусти

Ты видишь всё иначе Мама, ...прости...
И блеск в твоих глазах, и слезы – ...виноват,
Моя родная, добрая... прошу, ты – не грусти,
Я вырос и дорогу в детство позабыл назад.

Прости... я редко прихожу, и даже не звоню,
Мужчина... и отец, и муж... но мальчик...
Ты извини меня, что променял на беготню,
Твоё внимание, я всё пыжусь и скачу, как мячик.

Бред... всё пустое... суета – зануда,
Работа, люди... болтовня... друзья...
Откуда знать заранее... скажи откуда???
И я пойму всё поздно, совесть мне Судья...

Прости, я редко прихожу... Мамуля... Мам...
Приду... и помолчу... и ты – молчишь...
Но улыбаешься и веришь, и назло слезам,
На свою душу, камень мой, ты взгромоздишь.

Я вырос... и дорогу в детство позабыл...
Моя родная... добрая... прошу прости,
И я молчу... и я молю – хотя не заслужил,
Мамуля... Мам... ты только не грусти...

Не рудимент!!!

Мы склеены почтовыми марками,
Написаны текстом немного поэта,
Не затерялись, сквозь индексы чисел,
Хоть бумажные письма, давно рудимент...

Мы связаны... металлом и сплавами,
А химия – больше, чем просто наука,
Мы провода меж столбов, телеграммы,
Смерть меньше страшна, чем наша разлука.

Ты для меня – сон из детства про Маму,
Ты улыбка и радость – подарок Судьбы,
Я – это строгость, через чур, временами,
Я тебя вижу, перестал быть слепым.

Мы склеены, связаны – в единое целое,
И встреча загадана текстом Бога-поэта...
Тебя – я люблю... чувством робким, несмелым,
Зря думают многие, что любовь – рудимент...

Всадники из ниоткуда...

Ох... эти всадники из ниоткуда...

Из никогда – криволинейным маршрутом,
Галопом без пауз... Вершители судеб...
Несутся навстречу, мышцы венами вздуты...

Остановите свой бег, хоть он мне наркотик,
Ах... Бессердечные всадники из никогда...
Из ниоткуда – прямо, ... но мимо-напротив,
Постойте-же, судари, барины, мил-господа.

Мушкетёры судьбы, графини капризной,
Всадники-годы... Атос... Портос... Арамис
Пыль от копыт – фельетон... укоризна...
Опыт из жизни – не Бог! Не судья! Юморист!

Из никогда... из снов... – прямо в память,
Клеймом раскалённым, как-будто простуда,
Мой приговор – расстрелян дождями...
Мне бы дожить... не потерявши рассудок.

Потом и пеплом... эмболией по вене...
Задыхаясь от боли сердечной, но жив я...
Галопом бесседлым-секундой мгновенной,
Всадников встречу – улыбкой... смеясь...

Последний герой

А я не псих... и даже не больной...
Я просто... просто верю в правду,
Наивно верю в дружбу, хоть порой,
Она в меня не верит... как не верит в завтра.

Я не простак... хотя казалось бы – иначе,
Что доверяю людям целого себя,
За что – плачу... и временами плачу...
По старым швам мне душу штопать, вновь хрипя...

По граблям мудрости – не наступаю, а бегу,
Мой опыт – оказался, сын ошибок трудных,
Очередные грабли??? Дайте лёд ко лбу!!!
Но Вера и Любовь – мой указатель в водах мутных...

Не думайте! Не псих... и даже не больной...
Но в дружбу верю и в любовь – ...наивно,
Возможно я Последний рыцарь и Герой!
Я понял, лишь они укроют от грозы и ливней...

Ромашка

«Романов цвет»... цветок – обычная ромашка,
Гадаю, обрывая лепестки – Ты любишь? или нет?
Боюсь... дыханье затаил – и дышится мне тяжело.

Но не спешит цветок... открыть мне твой секрет...
Всё меньше лепестков, все ближе я к разгадке,
Летят они – снежинки лета и все реже мой букет.

Не любит... любит... я весь в томлении и тревоге,
Чёт-нечёт – мне не важен результат, но верю...
Я знаю – любишь... в молчаливом диалоге...
Блеск глаз твой помню – Ромашке тайну я доверил.

Есть люди, которые солнце

Есть люди... как Планеты... есть...
Бывают, как Луны, ... бывают...
Людей, как кометы... не счесть,
И Солнца... но часто – сами не знают.

Дарят свет – до конца, а Душу – до взрыва,
Образуя Системы вокруг... и Миры...
Не думаем часто, не понимаем – что живы,
Благодаря Людям-солнцам – теплом, что щедры.

Поддержат... согреют... подскажут...
Дорогу Добра или «солнечным зайцем»,
Люди, с именем Солнце, раскроят,
Серое утро – иного они и не знают.

Мой Мир вечный, весенний и яркий,
Лучом света, ранним утром в оконце,
Счастье даёшь, бескорыстным подарком,
Я знаю... ты мой человек-Солнце.

Хиросмант

Дай свою ладонь... я посмотрю...
Линии Судьбы увижу, Образы в тумане,
По руки морщинкам пальцем проведу,
Ты не смейся... и не упрекай в обмане.

Вот полоска Жизни... хороша и явна,
Обещает лёгкий Путь и долгие года,
Душа родная рядом – это главное,
Везение с тобой за руку! Навсегда!

Вот морщинки линий – знаний и ума,
Не обделена ты Мудростью, Харизмой,
И не властна над тобой холодная Зима,
Вижу блеск в глазах и реки оптимизма.

Дай ладонь свою, я просто посмотрю...
Плата за рассказ? Немного надо...
Хорошо Всё будет... может повторюсь,
Мне твои улыбки, смех – награда.

Зимние цветы

Декабрь. И слезы превратились в льдинки,
Прокрался холод в душу... и темно,
А с неба валят зимние цветы – снежинки,
И тают на щеках, как слезы. Серое кино.

Декабрь. Хоть звезды-души светят в небе ярко,
Замерзло сердце – в камень, не отогреть костром,
Цветы-снежинки укрывают Землю... Жалко.
Букет растаял на щеках, ушёл вчерашним днём.

Зима раскрасила все окна городов цветами,
Поля укрыла снежным покрывалом навсегда,
И льдинки-слезы на щеках уже не тают...
Цветут снежинки. Я остыл. Прощай весна.

Под козырьком подъезда

Под козырьком подъезда...
Укрылись двое от дождя,
Там ты... там я... там целый мир,
Любовь, зонтом – от суеты спасая,
Всё на двоих – и жизнь, и блеск в глазах.

Луна – фонарь, дорожкой света,
Все тайны сохранит, а мы дыхание затая,
Там я... там ты... наш целый мир,
И спрятавшись от всех – целуемся опять,
И не заметим ночи – первый луч рассвета.

Под козырьком подъезда...
Укрылись двое от дождя...
Там мы...
там Мир...
там Вера и Любовь.

Вопреки...

Тумана сизые клубы – порой, не видно цели,
Бреду на ощупь. Наугад. Закрыв глаза,
Маршруты позабыты, карты все истлели,
В тропе болотной... Каждый шаг... Последний.

Я заблудился и оглох – в кричащей тишине,
И засосало в жижу... лишь глаза чуть видят,
Мне воздуха! Глоток! Вдохнуть... Уже почти на дне,
Прости... мои слова – опять тебя обидят...

Судьба-чужбина... не вяжи мне руки...
Пусть руки в кровь и губы в белой пене,
Но подбородок выше и свобода – сладкой мукой,
Я правду предпочту – любой, хоть нежной, но измене.

И засосало в жижу... лишь глаза – чуть видят.
Свободен. Честен. Улыбаюсь, черт возьми...
И пусть – слова... и пусть опять – обидят...
Тебя люблю... И ты – мой выбор... болоту вопреки.

Огонёчки-огоньки / С милой – Рай в шалаше...

Огонёчки-огоньки, всё манят мотыльков,
Там зажегся... тут погас. Случайность...
Крылья нежные вверх-вниз, сгорают в угольки,
Далеко-далёко... скрыты наши тайны...

Огонёчки-огоньки – ночные окна городов,
Души всех людей горят в едином пламени,
Кто сгорает... Кто спасётся от мирских оков...
Издалека-далёка, но вернутся жить отчаянно...

Огонёчки-огоньки, наши звезды в небе ночью,
То мигают, то укажут направление домой...
Но не убегай... Не бойся – ты не одиночка,
Хоть юность и прошла, оставив сиротой.

Крылья – пусть сгорели... но шагать легко,
Вместе с человеком, с кем живешь счастливо,
Огонёчки-огоньки горят в Душе, и всем назло!
Их костёр я слышу – мелодией Любви красивой.

Старуха-осень

Дон...

Я знаю по чему звонят колокола,
По лета дням и по теплу ночами,
Дождями осень зарядила и туманами,
И образ размывают капли с той стороны стекла.

Дон... дон...

Мне небо серыми укрыла одеялами,
Старуха-осень все ворчит, пеняет на судьбу,
Промозглым ветром гонит тучи – табунами,
Глинтвейн остыл и капли по лицу кинжалами.

Дон... Дон... дон...

Я знаю по чему звонят колокола,
Как я устал ждать солнце каждым утром,
Все чаще укрывает лужи – перламутром,
Старуха-осень на свой престол взошла...

Морфей

Будильник не буди... не разгоняй туманы грёз,
Мой спор с Морфеем громче... ГРОМЧЕ,
Сцепились с ним.. не в шутку, а всерьез,
И разговор о вечном не окончен.

Опять... он мне нарисовал абстракции...
И линии с фигурами – в безумной пляске,
Как будто не друзья и должен по контракту,
А утром снова Душу отправлять на перевязку.

Послушай, гражданин? Товарищ? Барин?
Ты может успокоишься? Я сам решу свой спор...
Прими мой выбор, Божество упрямое,
Ты не судья! Тем более не прокурор...

Морфей, чего пристал? Зачем напоминаешь?
О Выборе? О чередe пустынных дней???
Пшел вон... Не друг... Ты жить мешаешь...
Обиделся, ушел? Вернись – поговорим, Морфей...

Звезды не гаснут

Звезды не гаснут... ослепительной вспышкой,
Последней эмоцией – сжигают миры,
Плазму вперёд, не нужна передышка,
Только вперёд, хоть впереди и обрыв...

Не угасают... не тлеют... – сила характера,
Масса стала критична, инерции след,
Необратимость взрыва в реакторе,
Миллиард лет стабильно... теперь уже нет.

Звезды не гаснут... умирают так ярко...
Луч света – вдруг стал смертельным копьём,
Сгорает Вселенная, Мир без остатка,
Лишь Души не гаснут... бессмертны... тем и живём...

Подкова

Озираясь... ходят люди по земле,
В пол глядя... или прося у неба,
Счастья требуют – подковы над дверьми,
Прибывают... ждут... не ведают...

Счастья миг – не в найденных подковах,
Миг беды – не в чёрной кошке поперёк...
Не заманишь в сети, хоть и ловок,
Нить тонка и не спасает оберёг.

Счастье... и свобода, как Пегас в полёте,
Не поймашь, пусть и хлесткий кнут,
Подковы ищут, в пол глядя... Поймите...
Со счастья – не забудьте снять хомут.

Не держи судьбу ты на аркане,
Гордой лошади противны удила,
Свобода-счастье выбирает равных,
Ты взгляд приподними – она тебя нашла.

Подлость

Совершают... люди... подлости...
Ошибки – пусть, мы не всегда мудры,
Выбирают слабость, не по совести,
Вроде люди... но копнешь – нарыв...

Обычный человек – стал подлецом,
Бывает... вмиг, под тяжестью проблем,
Вдруг сломлен, стал к другим – слепцом,
Играет жизнь... по правилам Систем.

Система Эго... Жадность... Мерзость...
Отнимет главное у веривших людей,
Обобран... одиночеством истерзан,
Петля – подарок подлеца, владей!

Прощать и понимать? Вернуть подарок?
Быть сильным! Душу не сломить...
Блага – в обмен на грех, иль гадость,
Твой выбор... Тебе с ним дальше жить...

Хранитель

Не всем... не каждому – открыта дверь.
Я не хотел – так вышло... Извините...
Характер? Принцип? Или мой Хранитель?
Ключи утеряны... пароль забыт...

Брать штурмом? Ожидать у стен?
Троянского коня – Хранитель не пропустит,
Быть может он умён... или блажен...
Но бережёт он Душу от удушья.

Он знает... видит... сквозь туманы,
Открыта дверь для честного Душой,
Ты – путник проходи, ты – гость желанный,

Тебе здесь рады... ты пришёл домой...

Глубина – я не твой / Бессоница

Глубина... глубина – я не твой,
Не зови, не обещаю тишины,
Оглушить, обмануть пустотой,
Я не твой, отступить поспеши.

Высота вниз – глубина... пустота...
Космос... бессонная ночь – я не твой,
Скрипом зубов мне твоя глухота,
Отпусти, мне лучше быть сиротой.

Я не твой – не родня... и не муж...
Отпусти, позабуди... не неволь,
Разговоры с тобой – ежедневная чушь,
Встреча – похмелье, головы боль.

Глубина... глубина... я не твой...
Заклинание... молитва – крик веры,
Для меня ты стала – Чёрной Вдовой,
Без тебя – мне открыты все двери.

Прощание с другом /уходят навсегда

Привет... нам есть о чём поговорить,
И посидеть за рюмкой – не парного молока,
Возможно – помолчать... и память отпустить,
Ты уезжаешь... Сегодня уезжаешь на века...

Нам есть о чём поговорить. Про память...
Что жива... И не сотрётся жерновами лет,
Пусть будем в сердце не хозяева – гостями,
Сквозь время – слышал голос твой... Привет.

Прощай... Так тяжело и трудно говорить,
Ты есть и будешь рядом... Горькая полынь...
Ты уезжаешь... И тебе уже не позвонить...
Пусть будет пухом... Память вечная... Аминь...

Годы всё в плюс

Годы всё в плюс... жизни срок в минус,
Нет, не жалею – в память с улыбкой,
Лица отражение в зеркале вижу,
Седина и морщины – следы от ошибок.

Опыт... и мудрость... всё в плюс...
Воспоминания – ... уже сантименты,
Время и память вступили в союз,
Вместе подскажут песен куплеты.

Срок в минус? Не важно... Припевы!
Пусть в ноты не попадал, и не в рифму,
Время пришло снять всходы посевов,

Уже рад восходам – и принял закаты...

Дориан

Портрет однажды заказал... и загадал,
Чтоб старился... лишь он – не я...
Секреты вечной жизни, казалось, разужнал,
И каждый новый день, я провожу – смеясь.

Мой Мефистофель – алчет страстей, усмехаясь,
И молодость. И красота – в обмен на Душу,
Лишь мой портрет стареет, я не изменяюсь,
К страданиям другим... давно уж равнодушен.

Тщеславие, гордыня – известны мне пороки,
Не по наслышке... Я герой всех «желтых» хроник,
Годами – старец, но в зеркале юнец розовощекий,
Портрет завешен тканью и в архивах похоронен.

Две сотни лет... Как скучно... Ежедневна мука...
Я ошибался... Дьявол? Боги? ...Мне верните Душу!
Кричу в ночи, схожу с ума... В ответ – ни звука,
На лоскуты портрет. Жизнь зря... Я мертв... и В Ад.

Ты дал мне крылья

Ты дал мне Крылья... За что и почему?
Летать? Или увидеть сверху всё – как есть,
А Сны??? Быть может – это просто Месь?
Ты дал мне Крылья... За что и почему?

Ты дал мне Жизнь... Случайность или честь?
А выбор и мечты, сомнений и желаний груз?
Свобода Воли – случился неожиданный конфуз,
Ты дал мне Жизнь... Случайность или честь?

Ты Совесть подарил... Твои подарки – тяжелы,
Напоминают и тревожат – в суете и неге дней,
Но подарил мне Память, и Улыбки, и Детей,
Награда мне... От жгучей тьмы меня спасли...

Подарок снова? Или очередное испытание?
Я всё когда-нибудь пойму или покажет Время,
Свобода Воли, лишь для слабых духом – бремя,
Отец... Прости мои сомнения и непонимание.

Когда никто не ждёт

Уходя... Захлопнув дверь... И на замок,
Три оборота, тишину оставляю в меньшинстве,
А вечером – упрётся ствол в седой висок,
...Меня... Увы, никто не ждёт...

Угарный газ из выхлопной трубы... и руль,
Автопилот ведет «Туда», затем «Обратно»,
И Вечер, мой загонщик – не уйти от пуль,
А Утро – воскресит. И так – стократно...

Вокруг толпа... народ... казались Лица,
Нет. Маскарад, чужой театр, дешёвая игра,
В лицо смеётся мне-слепая и бездушная глазница,
Никто не ждёт. Запомнил, жизнь – театр и мгла.

Захлопну дверь, но нет... – не изнутри...
Огни, витрины... руль... – мои друзья,
Я жду и верю. Всем театрам – вопреки,
Мы в этом мире не одни... ведь так?

Большого не надо

Улыбался... всем смертям назло,
Не сломали снег и дождь разлуки,
Верил в счастье, верил – суждено...
Правда не сломала – опустили руки.

Не сломался... нет, пружина в сердце,
Улыбнулся... И ушёл в туман,
Шёл вперёд, бывало – по инерции,
Главное – с собою честен... не упал...

И когда на сердце тяжело... и темно,
Сил, бывало, нет на новый Шаг,
Улыбка, словно щит... и за стеной,
Улыбка – острый меч, разгонит мрак.

Он улыбается... назло... и вопреки,
Счастье... лучшая подруга и награда,
Забыв печали и бывшие сквозняки,
Вперёд... с улыбкой... большего не надо.

Со злостью ветер в лицо

Со злостью ветер в лицо кинул листья,
Остервенело... проник холодом в душу,
Небо осенью – серое! Нет летней выси,
Устал человек и дождями простужен.

Парки разделись, не заманят прудами холодными,
Зонт, ветром вырван из рук и отправлен в полёт,
Псом брошенным жду, глазами голодными,
Весеннюю пору, может быстрее придёт?

Быстрее? Навряд ли... опять лето покинуло,
Не нами загаданы – время и срок,
С ветром в борьбе, но сгинут в пасти разинутой,
Листьев рой желтый – последним письмом.

Голые ветви стучат по карнизу, так громко,
Ночью свет фонаря отразит тень костлявой руки,
Двести дней ожидания... осенняя дикая ломка...
Весна приходи, мне тоску и печаль излечи.

Снимаем мы крылья, надевая костюмы людей

Днём... в суете... погружаясь в заботы,
Снимаем мы крылья, надевая костюмы людей,
Шаг вперёд, два назад – путь Домой, как в болоте,
Крылья пылятся в углах, Душа всё бедней.

Я крылья одену, ловя восходящий поток,
Все выше и выше – ближе к небу и Богу,
Вниз посмотрю... красота... и восторг,
Память, запомни вкус полёта ночного!

Мне волосы ветер треплет в полёте,
Из глаз выбивая смешливые слезы,
Слова позабыл и дыхание сбили,
Счастья и радости яркие грёзы.

Нет, не хочу просыпаться, не хочется падать,
Не хочу в день мирской, суетливой тоски,
Глаза вдруг открылись, а крылья остались,
Вкус полёта я помню, со мною ведь – ТЫ!

Не забывай мечтать

Жизнь задышается без целей,
Мечты забыты, глохнем в пустоте,
Как мы могли? Как мы посмели?
Сжечь звуки красок в быте и костре.

Молчим, проходим мимо, привыкаем,
Всевышнего забыли Дар – мечтать,
Желания на сомнения разменяли,
В падении звезда – мечту не загадать.

Прошу Вас вспомнить детство яркое,
Где беззаботность море смеха разлила,
Вернется к Вам мечтами жаркими,
Весна, что в сердце глубоко жила.

Утерянные крылья

Я давно потерял память,
Память о вёснах и цвете моря,
Угасает в душе моей – пламя,
Превращается море – в озера.

Не оставь одного меня, Ангел,
Из седых волос удали – печали,
Мне напомни, как мы – летали,
Небо города раскрась – в синий.

Ты держи меня крепко в полёте,
В небе синем и море глубоком,
Мне без Веры – по телу плети,
Устал жить в стенах острога.

Я давно потерял память,
Память о летах и певчих птицах,
Но забыть не могу, как падал,
Лет немного... всего лишь тридцать.

Бродяга

Всегда бродяга отзывается на свист,
В мечтах о друге, он хвостом виляет,
Пусть грязен и фигурой неказист,
Души светлее – в мире не бывает.

Ты благородный! Нас прошу простить,
За зло, предательства и постоянный голод,
Ты в Дружбу веришь, людям вопреки,
И знаешь – лишь она согреет в Холод.

Остановитесь Люди с ним поговорить,
Добрее будьте в мире волчьих стай,
Тепло, внимание – просто подарить,
Бродягам-псам, что попадают в рай.

Попутчик

Дождь капли бьет в оконное стекло,
Небесный свет укрыли тучи,
На «до» и «после» жизни рассекло,
А лампы свет – не друг, попутчик.

Хотя фонарь кивает головой,
Ему смысл монолога не понятен,
Бьет окна градом – ветер ледяной,
Моей души он церкви настоятель,

Попутчик – свет, ты выслушай меня,
Надеюсь, твоя станция конечная,
И освети мне путь, лучами маяка,
Пусть наша встреча и недолговечна.

Девиз. Дари добро

Люди навстречу, глаза смотрят мимо,
Но улыбнутся, встретившись взглядом,
Души людские столкнулись незримо,
И сердце пронзит – эмоций разрядом.

Кто-то помят, а кто-то несчастен,
Радостям встреч, чье-то сердце открыто,
Кто-то к улыбкам совсем безучастен,
Чаще, их сердце дождями залито.

Доброе слово, даже кошке приятно,
Выйди навстречу – зарю разбудить,
Ты подари, солнца луч благодатный,
Тени печалей с лиц прохожих сотри.

Против течения

Не так живешь! Не то, ты делаешь!
Я ежедневно слышу от толпы,
И осуждение, в глазах их, гневное,
Попробуй оступись, затопчут в пыль.

Слова людей остры, – кинжал,
И отвернулись, как от пса бродячего...
...Отец, еще мне в детстве, рассказал,
Кто прав, глаза в тени не прячет.

Ты, в суете мирской, не разменяй себя,
На бой с глупцом – то бесполезный спор,
И плыть против течения – борьба,
И с ложью в сердце жить – позор.

В минуты сложные, тревоги и тоски,
Я вспоминаю старый разговор с отцом,
Его слова, как в море, – островки,
Спасают... Укрывают от дождей плащом.

Путник

Усталый путник, голова поникшая,
И в кровь разбиты пальцы и ступни,
Он под дождями шёл, назло реликвиям,
Ты руку помощи – навстречу протяни.

Подвинься, предложи согреться,
И сытный ужин теплого костра,
Расскажет он истории из сердца,
Что видел и услышал – жизнь пестра.

Про моря синь, про чудеса далёкие,
И горы выше неба, – ты поверь!
Про урожайные поля, леса широкие,
И, что давно он ищет... – в небо дверь.

С рассветом он уйдёт неслышно,
Оставит только в памяти мечту...
Увидеть чудеса и мир не спешный,
Там, где весна и яблони в цвету...

И вслед за ним... шагая по мирам,
Пойдёшь и понесёшь ты, зная света,
Подаришь веру, растерянным сердцам,
И встретишь у костра ты, дней рассветы.

У правды вкус полыни

Поднимаюсь все выше и дальше,
В кровь содраны ногти, колени,
Мой выбор: жить в мире без фальши,
Чем существовать в сладком плене.

Правда горче, чем сладкий искус,
Немного лизнешь, – как полынь,
Но и без соли – жизнь пресна на вкус,
Прожить ли без солнца и лун?

Стены сломаю, что сам воздвиг,
Ворота снесу и все баррикады,
Правда – таран, поздно постиг,
...Злость на себя и досада.

Карусель

Бегут по кругу деревянные лошадки,
Истерлись краски – это не беда,
Как горсти леденцов, из детства сладких,
Вы в памяти моей – счастливая пора.

Бегут лошадки, годы пролетают,
Не в силах мы замедлить их галоп,
Прокатимся? Как будто приглашают,
Обратно в детство и восторга вопль.

Волшебники Пегасы, Ваши крылья,
Сдувают пыль с утерянных чудес,
Взмываем в небо, словно эскадрилья,
В полёте с вами – снова я воскрес.

Герой

Меж номерами пауза нужна,
Публика бьется в экстазе,
Красный нос и щек белизна,
Клоун валяется в грязи.

Хохот... Зрителя смешат ужимки,
И скроет от толпы всю боль,
Твой рта оскал, натянутый в улыбку,
О, клоун! ...Ты не шут! ...Герой!!!

Паяц нелепый – будто невпопад,
Кричишь, танцуешь, шутишь остро,
Пусть даже на душе твоей, – бардак
Смеешься ты, хоть это и не просто.

Мы надеваем маски ежедневно,
Судьбу хотим всё обхитрить,
Но я мечтаю лишь, наверное...
Остаться Клоуном, и Вас смешить.

Встречи не случайны

Позволь судьбе, преподнести сюрпризы,
Ты не мешай, не отрицай Великого,
Пусть иногда сидим, смотря с карниза,
И сучим пряжу жизни, сквозь интриги.

Распутать нам клубок – пусть не дано,
Ведёт, казалось, он – дорогами случайными,
Нам Указатель... Направления... Суждено!
Сплетение встреч, дорог бескрайних.

Поставь на чёрное, иль красное:
Поверь в везение – рулетки казино,
Все встречи в жизни – не напрасное,
На наших судьбах, как тавро нанесено.

Мой козырь

Однажды загадав мечту, желание,
В душе я отрываю лист календаря,
Рассвет согреет сердце ожиданием,
И разрисует красками, фантазии даря!

Листок кружится в танце с солнцем,
Мечтам моим, прокладывая путь,
В ладонях, словно золото, червонцы,
Фантазии я спрячу – им не улизнуть.

Подарят образы прогулки, синеву,
Согреет лист календаря в морозы,
Я в щелку, между пальцев, подгляжу,
Ты с одиночеством в борьбе – мой козырь.

Беглец

Правда-совесть, я умоляю, отпусти,
Забывших песен, мне не пой куплеты,
Ошибки юности и подлости прости,
И выкинь шкаф, где спрятаны скелеты.

Ты изменилась, но обиды не простила,
Твои уроки, я усвоил, наконец,
Сломала стены, что годами возводил я,
Хозяин в своем замке, но беглец...

Маяк

Когда бушуют в море ураганы,
Перст указующий надежд – луч маяка,
Свет фонарей дорога капитану,
Тропа фарватера, меж рифами, узка.

Команда уж не спит вторые сутки,
И со стихией, пусть неравная война,
Им ветер воет гимн свой жуткий,
Но верят братья свято, цель одна!

По ним всегда скучают, дома ждут,
Увидеть вновь лица, обветренный овал,
Работа маяка – великий благородный труд,
И свет сердец родных ведет от скал.

Не уходи память

Не спеши, ещё немного посидим,
Мы в парке старом на скамье,
Все понимаешь, потому молчим
И ветер памяти – мой шансонье.

Поет мелодии, кружа листвою,
Шумят аллеи ветвями, тоскуют.
Ещё мальчишка я, хоть и седой,
А память: жизнь, образы рисует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.